

Научная статья

УДК 340.13

doi: 10.17223/22253513/49/13

Культурные права человека в условиях цифровизации

Елена Алексеевна Савченко¹

¹ *Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, elen_savchenko@bk.ru*

Аннотация. Рассматриваются культурные права как самостоятельный блок фундаментальных прав человека с учетом Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Анализируется, как цифровые технологии трансформируют культурные права человека, какие барьеры появляются в реализации культурных прав человека в условиях цифровизации. Во исполнение Указа Президента о национальных целях и стратегических задачах разработан паспорт Национального проекта «Культура», который включает в себя три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура».

Ключевые слова: культурные права, цифровые технологии, барьеры в реализации культурных прав, NFT-токены

Для цитирования: Савченко Е.А. Культурные права человека в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 151–164. doi: 10.17223/22253513/49/13

Original article

doi: 10.17223/22253513/49/13

Cultural human rights in the context of digitalization

Elena A. Savchenko¹

¹ *Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, elen_savchenko@bk.ru*

Abstract. The article examines cultural rights as an independent block of fundamental human rights. Cultural rights are analysed in the light of the 1948 Universal Declaration of Human Rights and the 1966 International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights.

The purpose of this study is to consider the need to modernise legal regulation to balance the risks associated with the use of digital technologies in the cultural sphere. The author identifies the issues arising in this area, examines in detail the various definitions of culture and, accordingly, the component of human cultural rights at different stages of society's development.

The author analyses how digital technologies transform cultural human rights and what barriers appear in the implementation of cultural human rights in the conditions of digitalisation. In pursuance of the Presidential Decree on National Goals and Strategic Objectives, the passport of the National Project "Culture" has been developed,

which includes three federal projects: "Cultural Environment", "Creative People", and "Digital Culture".

NFT-tokens are considered as an analogue of a digital certificate, which secures the right to own a unique digital object in the cultural sphere.

Classical general scientific and traditional methods of legal science are used as a methodology of the research.

It is concluded that the main barriers to the realisation of human cultural rights in the conditions of digitalisation are: lack of social advertising about available digital information resources on culture; lack of access to the Internet (for example: high price for the service or geographical factor); lack of skills to use digital information resources on culture.

Keywords: cultural rights, digital technologies, barriers to the realisation of cultural rights, NFT tokens

For citation: Savchenko E.A. (2023) Cultural human rights in the context of digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. pp. 151–164. doi: 10.17223/22253513/49/13

Мы с удовольствием слушаем тех, кто говорит нам
о наших правах, но мы не любим, чтобы нам напо-
минали о наших обязанностях.

Э. Берк

Цифровизация существенно влияет на правовое регулирование фундаментальных прав человека, и это уже неоспоримый факт, «традиционно права человека определяются через категорию возможности и представляются как установленная международным правом, конституциями и законами мера возможности индивида избирать вид и форму своего поведения в различных сферах» [1. С. 12].

В то же время появляются и так называемые цифровые права. Применительно к теме нашего исследования в качестве так называемых цифровых прав можно отметить:

- право на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений;
- право на доступ к цифровым информационным ресурсам о культуре;
- право на использование NFT-токенов как аналога цифрового сертификата, который закрепляет право владения уникальным цифровым объектом в сфере культуры.

Безусловно, концепция культурных прав человека будет меняться в зависимости от условий их реализации и от применения той или иной цифровой технологии.

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о необходимости модернизации правового регулирования, обеспечивающего сбалансированность рисков, связанных с использованием цифровых технологий в сфере культуры.

В рамках исследования также затронут вопрос о необходимости создания соответствующих правовых инструментов, способствующих тому, чтобы обеспечить определённые барьеры в целях снижения негативного влияния на реализацию культурных прав невзаимозаменяемых токенов.

Поскольку право на создание и публикацию цифровых произведений должно осуществляться в интересах людей, то стоит обратить внимание на слова главы SpaceX Илона Маска, соучредителя Apple Стива Возняка, Эндрю Янга и ещё около тысячи исследователей искусственного интеллекта, которые призвали «немедленно приостановить» обучение систем искусственного интеллекта, «более мощных, чем GPT-4» [2].

Как мы уже отметили выше, цифровые технологии активно трансформируют все стороны общественной жизни, в том числе и культурные права человека. Однако нельзя забывать, что Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. являются международными стандартами в области прав человека, включая культурные права.

Вспомним, что Декларация была протестом против ужасов Второй мировой войны, поэтому исходя из широкого спектра используемой базы, в Декларации стали рассматриваться такие разделы прав, как социальные, экономические, культурные.

Рассматривая основные положения Декларации, следует обратить внимание на то, что культурные права выделены как самостоятельный блок прав: «...каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» (ст. 27) [2].

Рассматривая концепцию культурных прав человека в условиях цифровизации, необходимо проанализировать различные определения культуры и соответственно, составляющую культурных прав человека на разных этапах развития общества. Какие же были важнейшие этапы понимания культуры в мировой науке?

Самым ранним является представление о культуре как обо всем, что создано человеком¹. Далее слово «культура», понимаемое в переносном значении в «Тускуланских беседах» (Марк Туллий Цицерон), употребляется в сравнении философии с «культурой души».

Самуэль Пуфендорф считал, что понятие «культура» может применяться только к «человеку искусственному», т.е. воспитанному в обществе, а человек «естественный», по его мнению, ассоциировался с человеком необразованным.

В научный и повседневный обиход слово «культура» введено в книге «Опыт истории культуры человеческого рода» (И.К. Аделунг).

У Иоганна Готфрида Гердера в книге «Идеи к философии и истории человечества» слово «культура» уже наполняется философским смыслом и употребляется во множественном числе, тем самым подчеркивая уникальность различных национальных культур.

¹ В латинских источниках впервые слово «культура» встречается в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234–148 гг. до н.э.) *De Agri Cultura* (около 160 г. до н.э.) – самом раннем памятнике латинской прозы.

Иммануил Кант отмечал отрыв цивилизации от культуры, т.е. культура развивается медленнее, чем цивилизация, что «является причиной многих бед человечества».

В русский лексикон слово «культура» вошло лишь с середины 1830-х гг. [3. С. 139]. Даниил Михайлович Велланский указывает, что «Природа – возделанная духом человеческим, есть Культура» [4. С. 196–197].

По мнению Николая Александровича Бердяева, культура является результатом дифференциации религиозного культа [5. С. 196].

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии определяет культуру как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования.

Выдающийся академик Вячеслав Семёнович Степин определяет культуру «как систему исторически развивающихся надбиологических программ¹ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [6. С. 11]. Автор указывает, что надбиологические программы образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Хранилище этого опыта, передающегося от поколения к поколению, это и есть культура [6].

Определение В.С. Степина задает нам принципиально новый ракурс видения культуры. Здесь нужно согласиться с Александром Сергеевичем Запесоцким, что понятие программирования весьма широко распространено сегодня в разных областях человеческой деятельности. Но никто и никогда ранее не ставил так четко и масштабно вопрос о роли программирования в культуре в целом, о программирующей функции самой культуры как целостности, как это сделал академик В.С. Степин [7].

Нужно согласиться с В.С. Степиным, что именно базисные ценности культуры «программируют человека, его действия и поступки, определяют оценку тех или иных событий социальной жизни, определяют, какие фрагменты и состояния социального опыта включаются в поток культурной трансляции, а какие выпадают из этого потока» [6. С. 330].

Итак, что такое культурные права?

Необходимо согласиться с Н.В. Волковой, что «культурные права настолько тесно связаны с другими правами человека, что иногда трудно провести черту между культурными и другими правами» [8].

Например, некоторые учёные социальные, экономические и культурные права рассматривают в едином блоке «социально-экономические права и свободы» [9. С. 278–288].

¹ Программы представлены в культуре многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т.д.

Профессор Борис Сафарович Эбзеев считает, что среди социально-экономических прав граждан можно выделить трудовые права, социальные и культурные права, право собственности и свободу предпринимательства [10. С. 175].

Академик Российской академии наук Талия Ярулловна Хабриева и профессор Вениамин Евгеньевич Чиркин отмечают, что «многие из социально-экономических прав, к которым относятся и культурные права, в странах англо-саксонского права не считаются правами в субъективном смысле, а сама группа социально-экономических прав нередко относится к числу моральных, а не так называемых позитивных, не собственно юридических» [11. С. 167].

Владимир Михайлович Баранов и Евгений Викторович Колесников указывают, что «многообразие основных прав и свобод... требуют вычленения однородного содержания и дифференциацию на относительно обособленные, но взаимосвязанные права – социальные, экономические, культурные» [12].

Следует согласиться, что право на образование «целесообразно рассматривать в качестве комплексного социального и культурного права (ст. 43 Конституции РФ)» [12], это же подтверждает и тот факт, что вопросы культуры регулируются отдельным блоком законодательства [13]. Поэтому далее мы не будем право на образование включать в блок культурных прав.

По мнению Тимура Евгеньевича Мельника, культурные права должны подчиняться логике развития в законодательстве именно социальных прав и могут быть отнесены к правам и свободам первого поколения [14. С. 382].

Следует согласиться, что особенностями культурных прав являются духовное развитие человека и нацеленность на творческую самореализацию личности. Кроме того, культурные права «характеризуются правом индивида требовать от государства положительной деятельности (гарантий) по созданию условий для реализации признаваемых за ним прав» [15. С. 28–41].

Подводя итог вышесказанному и анализируя законодательство, сделаем вывод, что культурные права рассматриваются как основной институт законодательства о культуре. Это основано на конституционном принципе приоритета права и свобод человека и гражданина. Именно культурные права определяют смысл и содержание законодательных актов, формирующих механизм их обеспечения, реализации, гарантирования и защиты. В связи с конституционными положениями о правах человека в сфере культуры следует также рассматривать и требования основного закона о поддержке и охране культуры.

Таким образом, культурные права представляют собой совокупность гарантированных Конституцией Российской Федерации прав, а именно:

- свободу различных видов творчества;
- право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры;
- право на доступ к культурным ценностям;
- право на охрану интеллектуальной собственности, что является чрезвычайно ценным, поскольку «достижения в области науки и техники, а также произведения литературы, искусства представляют собой некий

интеллектуальный запас нашей страны, который можно сравнить с национальным богатством государства» [16].

Право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества основано на нормах международного права, закрепленных в декларациях и пактах. Именно Всеобщая Декларация прав человека закрепила «право каждого на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является». В Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., имеются положения, позволяющие раскрыть содержание свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Так, исходя из анализа норм данного международного договора, следует, что каждый человек вправе принимать участие в культурной жизни; пользоваться результатами образования, научного прогресса и применять их на практике; пользоваться защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с научными, литературными или художественными трудами, автором которых они являются [17. С. 36].

Нельзя не отметить, что новая редакция ст. 68 Конституции Российской Федерации дополнена пунктом «культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством», что можно рассматривать как гарантию обеспечения культурных прав человека и конституционное закрепление обязанности государства поддерживать и сохранять культуру.

В этой связи нельзя не отметить, что Министерством культуры во исполнение Указа Президента о национальных целях и стратегических задачах разработан паспорт Национального проекта «Культура» [18], который включает в себя три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура».

Целью данного национального проекта является создание единого информационного пространства в сфере культуры для доступа к культурным ценностям всех граждан. Единое информационное пространство в сфере культуры включает в себя федеральные базовые цифровые информационные ресурсы¹ и региональные и муниципальные базовые информационные ресурсы о культуре².

Подчеркнём, что основная задача базовых цифровых информационных ресурсов о культуре способствовать доступу к культурным ценностям всех

¹ «Культура.РФ» (culture.ru); портал популяризации истории «История.РФ» (histrf.ru); портал Национальной электронной библиотеки (нэб.рф); государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации (goskatalog.ru); платформа цифровых гидов по музеям и выставочным проектам в дополненной реальности «Артефакт» (ar.culture.ru); официальные сайты и другие информационные ресурсы организаций культуры, подведомственных Минкультуры России.

² Перечень региональных и муниципальных базовых информационных ресурсов о культуре определяется субъектом Российской Федерации в рамках регионального проекта.

граждан независимо от места их проживания, т.е. появляется новое право, а именно право на доступ к цифровым информационным ресурсам о культуре.

Однако необходимо обратить внимание на то, что реализация конституционных прав граждан Российской Федерации по доступу к культурному наследию и участию в культурной жизни страны путём использования информационных технологий не вполне достигается.

Например, небольшой мини-опрос моих знакомых разной возрастной категории показал, что мало кто знает о создании портала «Культура», о платформе цифровых гидов по музеям и выставочным проектам в дополненной реальности «Артефакт» и других вышеназванных базовых цифровых информационных ресурсов о культуре. Кроме того, не все умеют пользоваться цифровыми информационными ресурсами о культуре.

Только в некоторых субъектах есть Положения о порядке организации обучения компьютерной грамотности неработающих пенсионеров (например, в Псковской и Саратовской области, Чеченской республике, Хабаровском крае. Человек, который выходит на пенсию, особенно нуждается в обучении цифровой грамотности, т.е. людей пожилого возраста нужно учить информационному пространству жизни.

Таким образом, необходимо популяризовать как имеющиеся цифровые информационные ресурсы о культуре, так и имеющиеся программы обучения граждан старшего поколения и людей с ограниченными возможностями умению пользоваться этими ресурсами.

Единое информационное пространство в сфере культуры создаётся для человека, но пользуется этим небольшая группа общества, потому что никто просто не знает о существующих цифровых информационных ресурсах о культуре. Здесь, безусловно, нужна масштабная социальная реклама.

Следует согласиться, что высокий уровень гарантированности культурных прав в том или ином государстве свидетельствует о развитости данного государства в различных областях [19]. Также необходимо отметить, что цифровая культура и цифровизация сферы культуры – это разные понятия, а соответственно, это и разное понимание культурных прав.

Цифровизация сферы культуры – это изучение, сохранение, распространение и потребление культурных ценностей и культурных благ на основе цифровых технологий, а именно:

1. Использование искусственного интеллекта и технологии дополненной реальности.
2. Цифровые образы документов, книг, предметов искусства.
3. Онлайн-обучение различным видам искусства.
4. Специализированные информационные системы, которые позволяют вести государственный учет объектов культуры и культурных ценностей.

Цифровая культура – это не только применение новых технологий, но и создание новых объектов, обладающих художественной ценностью и не имеющих физического воплощения в реальном мире, т.е. любое произведение можно оцифровать и конвертировать его в виде уникального невзаимозаменяемого токена, который будет храниться в блокчейне. Например, в

распоряжении Правительства РФ от 29.10.2022 № 3218-р «Об утверждении плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 225-летия со дня рождения А.С. Пушкина» предусмотрена цифровая NFT-выставка, посвященная персонажам произведений А.С. Пушкина (сентябрь 2024 г.).

Однако российское законодательство не регулирует создание и обращение NFT. И здесь возникает вопрос, а попадает ли данный вид токенов под понятие цифровых прав в смысле ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации? Как влияют на культурные права невзаимозаменяемые токены?

С одной стороны, покупая NFT-токен, тот или иной субъект фактически приобретает цифровой сертификат на объект культуры, т.е. в сущности код, который подтверждает, что именно владелец токена является владельцем оригинальной копии объекта.

NFT-токен можно сравнить с картиной, которая может принадлежать галерее, музею или частному лицу, но при этом сохраняется, как правило право на доступ граждан и возможность увидеть цифровую копию объекта в каталоге или на выставке. Однако если эту ситуацию рассмотреть на примере, когда компания Injective Protocol выкупила картину Бэнкси за 95 тыс. долл. и сожгла ее в прямом эфире, то, несмотря на то что с помощью блокчейна картину сразу преобразовали в NFT-токен, возникает вопрос, а сохранилось ли в данном случае право на доступ граждан и возможность увидеть цифровую копию данной картины?

С другой стороны, нельзя не отметить, что шкала нарушения прав правообладателей неуклонно растёт, поскольку многие авторы обнаруживали свои произведения токенизированными и принадлежащими неизвестным им лицам.

Однако нужно согласиться с профессором Юлией Сергеевной Харитоновой, что «токенизированные объекты цифрового искусства могут являться охраноспособными либо не признаваться таковыми по действующему законодательству, однако токен всегда является уникальным в силу технологии его создания объектом, имеющим ценность для оборота» [20. С. 65–73].

Безусловно, уровень развития нейросетей требует уточнения нормы законодательства об интеллектуальной собственности. Использование человеком технических средств не исключает возникновения авторских прав. Между тем не охраняется авторским правом произведение, созданное при помощи технических средств без творческого характера деятельности человека, например, фото- и видеосъемка камерой наблюдения, применяемой для фиксации административных нарушений.

Также должна идти речь о новом виде использования произведения, например в целях обучения искусственного интеллекта создания объектов авторского права. В таком случае согласие надо отдельно получать у авторов произведений. Особенно, когда предполагается коммерческое использование.

Современные технологии предлагают несколько десятков, а порой и сотни отдельных технических решений, которые в равной степени важны для достижения желаемого результата. Характерной особенностью объектов цифровой культуры в этом контексте является сложная структура, которая может объединять самые разные результаты интеллектуальной деятельности – аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театрально-зрелищные представления с использованием информационно-коммуникационных технологий и т.д.

Отсюда вытекает два следствия. Во-первых, с такими объектами необходимо работать как с единым целым, а не как с множеством самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, «право» должно обеспечивать каждому из авторов, участвовавших в создании этого произведения, соответствующую охрану его прав.

Согласно классической концепции авторского права, появившейся на рубеже XVIII–XIX вв., понятие автора связывалось с индивидуализацией в истории идей, знаний, литературы, а также в истории философии и наук [21. С. 12]. Автором всегда являлся субъект, творящий без помощи и влияния извне. Сейчас же Арти Вьеркант отмечает, что творец цифрового искусства играет роль переводчика, стенографа, рассказчика, куратора [22]. Всё это требует детального научного осмысления.

Также нельзя не отметить, что цифровые технологии «позволяют получить доступ к объектам интеллектуальных прав, находящимся в сети Интернет, всем пользователям вне зависимости от их места нахождения и места нахождения средств передачи этой информации» [23].

Однако в силу Бернской конвенции объем охраны и средства защиты, предоставляемые автору, регулируются исключительно соответствующим национальным законодательством, вследствие чего «общепризнанным свойством интеллектуальных прав является их территориальная ограниченность» [24. С. 3].

Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности как проявление государственного суверенитета в его классическом, территориальном понимании трансформируется в цифровом пространстве в так называемый информационный суверенитет, под которым следует понимать полноту государственной власти по контролю над распространением информации на своей территории.

Исследователи отмечают, что информационное пространство «не является физически определенным местом, а преодолевает границы, реализуясь в любом физическом или временном измерении» [25. Р. 17].

Из этого следует вывод, что цифровое пространство не может быть полностью подвластно суверенитету одного государства [26]. Некоторые исследователи в связи с этим приходят к выводу, что Интернет необходимо признать международной территорией подобно Антарктике, космическому пространству и открытому морю, которая должна находиться в общем пользовании всего человечества [27. С. 39].

Следует согласиться, что «создание сложных объектов, построенных по принципу комплексных технологий, формирует запрос на расширение перечня охраноспособных объектов интеллектуальной собственности, изменение способов правовой охраны в цифровом пространстве, создание сегмента цифровых услуг как разновидности объектов интеллектуальной собственности, признание прав на виртуальные объекты цифровой экосистемы [28. С. 17–26].

Само понятие формы в цифровой среде претерпело существенные изменения, из-за чего приоритезация формы в традиционном понимании сдерживает прогресс, а не способствует ему, поскольку многие результаты интеллектуальной деятельности не получают должной правовой охраны. Ярким примером этому служат проблемы, связанные с определением места в системе правового регулирования, например для больших данных [29. С. 16–123].

В.Л. Энтин отмечает, что «охраняемый авторским правом контент, освободившись от вещной оболочки, приобретает дополнительную коммерческую ценность в силу возможности его доставки в любую точку земного шара с минимальными издержками и дополнительными потребительскими свойствами» [30].

Таким образом, право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества в условиях цифровизации также требует детального научного осмысления как с точки зрения качества «культурного контента», так и с точки зрения правовой охраны.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что:

1. Культурные права направлены на создание условий для получения доступа к культурной жизни и участия в ней, право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также право на использование NFT-токенов как аналога цифрового сертификата, который закрепляет право владения уникальным цифровым объектом в сфере культуры.

2. Культурные права включают самовыражение и творчество, доступ и участие в культурной жизни, а также доступ к материальному и нематериальному культурному наследию.

3. Цифровые технологии активно трансформируют и культурные права человека, в результате появляется право на доступ к цифровым информационным ресурсам о культуре.

4. Право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества в условиях цифровизации требует определения критериев качественного «культурного контента», а также внесения изменений в законодательство с точки зрения правовой охраны, созданных цифровых объектов культуры.

5. Уровень развития нейросетей требует уточнения нормы законодательства об интеллектуальной собственности.

6. Нельзя не отметить и негативное влияние на культурные права невзаимозаменяемых токенов, регулирование которых в настоящее время отсутствует в законодательстве.

7. Основными барьерами в реализации культурных прав человека в условиях цифровизации являются:

- отсутствие социальной рекламы об имеющихся цифровых информационных ресурсах о культуре;
- отсутствие доступа к Интернету (например, высокая цена за услугу или географический фактор);
- отсутствие навыков пользования цифровыми информационными ресурсами о культуре.

Список источников

1. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование) : в 2 кн. / под общ. ред. А.И. Кривенького. М., 2016. Кн. I. 228 с.
2. URL: <https://habr.com/ru/news/725522/> (дата обращения: 29.03.2023).
3. Ренофанц И. Карманная книжка для любителя чтения русских книг, газет и журналов. СПб., 1837. 115 с.
4. Велланский Д.М. Основные начертания общей и частной физиологии или физики органического мира. СПб., 1836. 502 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. 176 с.
6. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП, 2011. 405 с.
7. Запесоцкий А.С. Концепция культуры В.С. Степина. СПб., 2010. 112 с.
8. Волкова Н.В. Культурные права как отдельная категория системы прав человека: международно-правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-prava-kak-otdelnaya-kategoriya-sistemy-prav-cheloveka-ezhdunarodno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 29.03.2023).
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 3-е изд. М., 2003. 347 с.
10. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд. М., 2017. 656 с.
11. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. 319 с.
12. Баранов В.М., Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii-i-razvitie-konstitutsionnyh-sotsialnyh-prav-grazhdan> (дата обращения: 13.03.2023).
13. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 // Российская газета. 1992. 17 ноября. № 248.
14. Мельник Т.Е. Концепция развития законодательства о культуре // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. 732 с.
15. Ивакина Д.С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28–41.
16. Хазова В.Е., Воронина Н.А. Право на культуру и образование в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-kulturu-i-obrazovanie-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.03.2023).
17. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. вып. XXXII. С. 36.

18. Паспорт Национального проекта «Культура», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16И (официально опубликован не был).
19. Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов, Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эришвили Н.Д. и др. Конституционное право России. М., 2020. 447 с.
20. Харитонов Ю.С. Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности // Юрист. 2021. № 9. С. 65–73.
21. Фуко М. Что такое автор // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М. : Касталь, 1996. 448 с.
22. Vierkant Artie. The Image Object Post-Internet. 2010. URL: https://jstchillin.org/artie/pdf/The_Image_Object_Post-Internet_us.pdf (дата обращения: 29.03.2023).
23. Суспицына М.В. Коллизионное регулирование отношений интеллектуальной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005534759#?page=1> (дата обращения: 29.03.2023).
24. Крук С.И. Коллизионно-правовые аспекты регулирования интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2014. № 11. С. 169–189.
25. Wingfield T.C. The law of information conflict: national security law in cyberspace. Aegis Research Corp., 2000. 497 p.
26. 1 Joint Chiefs of Staff, Joint Publication 1-02, U.S. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms (November 8, 2010), as amended through February 15, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-printsip-ohrany-intellektualnoy-sobstvennosti-i-deystvie-gosudarstvennogo-suvereniteta-v-tsifrovom-prostranstve> (дата обращения: 29.03.2023).
27. Дашян М.С. Право информационных магистралей (Law of information highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М. : Волтерс Клувер, 2007. 129 с.
28. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17–26.
29. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–107.
30. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М. : Статут, 2017 (СПС «КонсультантПлюс») (дата обращения: 29.03.2023).

References

1. Krivenky, A.I. (2016) *Prava cheloveka v usloviyakh globalizatsii i ikh zashchita v mezhdunarodnom chastnom prave (mezhdistsiplinarnoe issledovanie)* [Human rights in the context of globalization and their protection in private international law (an interdisciplinary research)]. Vol. 1. Moscow: [s.n.].
2. Habr. (2023) *Bengio, Musk i Voznyak prizvali priostanovit' obuchenie sistem II moshchnee GPT-4* [Bengio, Musk and Wozniak called for the suspension of training of AI systems more powerful than GPT-4]. [Online] Available from: <https://habr.com/ru/news/725522/> (Accessed: 29th March 2023).
3. Renofants, I. (1837) *Karmannaya knizhka dlya lyubitelya chteniya russkikh knig, gazet i zhurnalov* [A pocket book for a lover of reading Russian books, newspapers and magazines]. St. Petersburg: [s.n.].
4. Vellanskiy, D.M. (1836) *Osnovnye nachertaniya obshchey i chastnoy fiziologii ili fiziki organicheskogo mira* [Basic outlines of general and particular physiology or physics of the organic world]. St. Petersburg: [s.n.].
5. Berdyaev, N.A. (1990) *Smysl istorii* [The meaning of history]. Moscow: Mysl'.
6. Stepin, V.S. (2011) *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. St. Petersburg: SPbGUP.

7. Zapesotskiy, A.S. (2010) *Teoriya kul'tury V.S. Stepina* [V.S. Stepin's theory of culture]. St. Petersburg: SPbGUP.
8. Volkova, N.V. (2013) Kul'turnye prava kak otdel'naya kategoriya sistemy prav cheloveka: mezhdunarodno-pravovye aspekty [Cultural rights as a separate category of the human rights system: International legal aspects]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-prava-kak-otdelnaya-kategoriya-sistemy-prav-cheloveka-ezhdunarodno-pravovye-aspekty> (Accessed: 29th March 2023).
9. Kozlova, E.I. & Kutafin, O.E. (2003) *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Law of the Russian Federation]. 3rd ed. Moscow: Prospekt.
10. Ebzeev, B.S. (2017) *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiyskoy Federatsii* [Human, people, state in the constitutional system of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
11. Khabrieva, T.Ya. & Chirkin, V.E. (2005) *Teoriya sovremennoy konstitutsii* [The theory of modern constitution]. Moscow: Norma.
12. Baranov, V.M. & Kolesnikov, E.V. (2018) Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i razvitie konstitutsionnykh sotsial'nykh prav grazhdan [The Constitution of the Russian Federation and the development of constitutional social rights of citizens]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 4(44). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii-i-razvitie-konstitutsionnykh-sotsialnykh-prav-grazhdan> (Accessed: 13th March 2023).
13. *Rossiyskaya gazeta*. (1992) Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture: utv. VS RF 09.10.1992 № 3612-1 [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture: Approved by Supreme Soviet of the Russian Federation as of October 9, 1992, No. 3612-1]. 17th November.
14. Melnik, T.E. (2010) Kontseptsiya razvitiya zakonodatel'stva o kul'ture [The concept of development of legislation on culture]. In: Khabrieva, T.Ya. & Tikhomirov, Yu.A. (eds) *Kontseptsii razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva* [Concepts of development of Russian legislation]. Moscow: Eksmo.
15. Ivakina, D.S. (2020) Kul'turnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina: voprosy soderzhaniya, metodologii i klassifikatsii [Cultural rights and freedoms of man and citizen: Issues of content, methodology and classification]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 4. pp. 28–41.
16. Khazova, V.E. & Voronina, N.A. (2020) Pravo na kul'turu i obrazovanie v Rossiyskoy Federatsii [The right to culture and education in the Russian Federation]. *Kriminologicheskii zhurnal*. 4. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-kulturu-i-obrazovanie-v-rossiyskoy-federatsii> (Accessed: 9th March 2023).
17. The Russian Federation. (1966) Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh: prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii Gene-ral'noy Assamblei OON [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly]. In: *Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglashey i konventsiy, zaklyuchennykh s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of current treaties, agreements and conventions concluded with foreign states]. Vol. 32. Moscow: [s.n.]. p. 36.
18. The Russian Federation. (2018) *Pasport Natsional'nogo proekta "Kul'tura", utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nyim proektam, protokol ot 24.12.2018 № 161 (ofitsial'no opublikovan ne byl)* [Passport of the National Project "Culture", approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Minutes No. 161 dated December 24, 2018 (not officially published)].
19. Osavelyuk, A.M., Chepurnova, N.M., Khazov, E.N., Chikhladze, L.T., Ziborov, O.V., Eriashvili, N.D. et al. (2020) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow: [s.n.].

20. Kharitonova, Yu.S. (2021) Tokenizatsiya iskusstva i pravo intellektual'noy sobstvennosti [Tokenization of art and intellectual property rights]. *Yurist*. 9. pp. 65–73.
21. Foucault, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The will to truth: Beyond knowledge, power and sexuality. Works of different years]. Moscow: Kastal'.
22. Vierkant, A. (2010) *The Image Object Post-Internet*. [Online] Available from: https://jstchillin.org/artie/pdf/The_Image_Object_Post-Internet_us.pdf (Accessed: 29th March 2023).
23. Suspitsyna, M.V. (2013) *Kollizionnoe regulirovanie otnosheniy intellektual'noy sobstvennosti* [Conflict of laws regulation of intellectual property relations]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow. [Online] Available from: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005534759#?page=1> (Accessed: 29th March 2023).
24. Krupko, S.I. (2014) Kollizionno-pravovye aspekty regulirovaniya intellektual'noy sobstvennosti [Conflict of laws aspects of intellectual property regulation]. *Khozyaystvo i pravo*. 11. pp. 169–189.
25. Wingfield, T.S. (2000) *The law of information conflict: national security law in cyberspace*. Aegis Research Corp.
26. U.S. Department of Defense. (2016) *1 Joint Chiefs of Staff, Joint Publication 1-02, U.S. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms (November 8, 2010), as amended through February 15, 2016*. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy Printsip-ohrany-intellektual'noy-sobstvennosti-i-deystvie-gosudarstvennogo-suvereniteta-v-tsifrovom-prostranstve> (Accessed: 29th March 2023).
27. Dashyan, M.S. (2007) *Pravo informatsionnykh magistraley (Law of information highways): voprosy pravovogo regulirovaniya v sfere Internet* [Law of information highways: Issues of legal regulation in the Internet sphere]. Moscow: Wolters Kluwer.
28. Kartskhiya, A.A. (2017) Tsifrovoy imperativ: novye tekhnologii sozdayut novuyu real'nost' [Digital imperative: New technologies create a new reality]. *Intellektual'naya sobstvennost'*. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 8. pp. 17–26.
29. Sergeev, A.P. & Tereshchenko, T.A. (2018) Bol'shie dannye: v poiskakh mesta v sisteme grazhdanskogo prava [Big data: In search of a place in the civil law system]. *Zakon*. 11. pp. 106–107.
30. Entin, V.L. (2017) *Avtorskoe pravo v virtual'noy real'nosti (novye vozmozhnosti i vyzovy tsifrovoy epokhi)* [Copyright in virtual reality (new opportunities and challenges in the digital era)]. Moscow: Statut.

Информация об авторе:

Савченко Е.А., кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: elen_savchenko@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.A. Savchenko, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: elen_savchenko@bk.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023;
одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted 29.03.2023;
approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 20.10.2023.